

Оба обладали сильным характером. Пэн Цзэфэн — благодаря внутреннему стержню, а Юй Фэн — благодаря своему жизнелюбию. Возможно, поэтому они и выбрали одну и ту же профессию.

В старших классах классный руководитель посадил их за одну парту, а затем, по воле судьбы и распоряжению администрации общежития, они стали соседями по комнате. Если бы не это стечение обстоятельств, их отношения, скорее всего, остались бы обычной дружбой — крепкой, но без той неразрывной связи, что возникла позже. Такие друзья могут долго не общаться, но всё равно остаются братьями.

Но, как назло, оба увлекались велогонками, и жили они в одном районе, поэтому стали ездить домой вместе. С этого всё и началось. Их отношения стремительно развивались, ведь их взгляды на жизнь и внутренний ритм совпадали.

У них было слишком много общего. Если выразиться пафосно, можно сказать, что их души вибрировали на одной частоте.

Незаметно для себя они стали ближе, чем большинство родственников или влюблённых. Они абсолютно доверяли друг другу и понимали с полуслова. Порой даже взгляд был не нужен — каждый знал, что думает или хочет сделать другой.

Они проводили вместе всё время: учёба, работа, развлечения, сон. Их связь была настолько очевидной, что все вокруг были уверены, что они пара. Пока Юй Фэн не завёл девушку, и им не пришлось отдалиться.

Сначала он не хотел съезжать из их общей квартиры, но под напором уговоров подруги и самого Пэн Цзэфэна всё же уступил. Как и с предыдущим жильём, где каждый внёс половину стоимости, Пэн Цзэфэн оплатил половину и за новую квартиру Юй Фэна.

Однако жить вместе с девушкой он так и не стал, считая, что это шаг, который уместен только после свадьбы, и в этом вопросе никогда не шёл на компромисс.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что зёрна конфликта с Бай Лань были посеяны именно тогда. Наверное, её глубоко задевало, что у её парня есть друг, который ближе ей самой. В наше время возможно всё.

Поэтому расставание было единственно верным решением. Он никогда не смог бы отказаться от дружбы, длящейся больше десяти лет. Вернее, он не смог бы отказаться от Пэн Цзэфэна как от друга, даже если бы его сочли подлецом.

Возможно, он не умел забывать людей так легко, как Пэн Цзэфэн, но это было лишь вопросом времени. Во время этой поездки, помогая другу отвлечься, он и сам рассчитывал окончательно отпустить прошлые чувства.

Он очень старался, но Бай Лань действительно не была ему парой.

— Ты никогда не был недостоин меня, потому что я тебя любила. Но ты не должен был проверять мою любовь. Он для меня — семья, хоть и не по крови, и это никогда не изменится. Давай расстанемся.

Сказать, что он совсем не замечал ревности и неприязни Бай Лань к Пэн Цзэфэну, было бы ложью. Но люди — создания собственнические, и он прекрасно понимал её мотивы. Просто он не думал, что всё зайдёт так далеко, и его попустительство в итоге стало последней каплей, разрушившей их отношения.

Истеричный образ Бай Лань в момент расставания всё ещё стоял у него перед глазами, но, кажется, у него больше не было желания её утешать.

Пэн Цзэфэн, будучи объектом её нападок, никогда не жаловался. Даже когда его самый близкий друг, с которым он делил каждый день, нашёл человека, занявшего в его жизни иное место, он не выразил ни малейшего недовольства.

Наоборот, это сам Юй Фэн чувствовал дискомфорт. Он не хотел менять свои лёгкие, привычные отношения с Пэн Цзэфэном, но вынужден был постоянно подстраиваться под чувства Бай Лань. Так не могло продолжаться вечно, поэтому он старался быть с ней предельно честным, не требуя времени, но надеясь на доверие. Однако она лишь проверяла его снова и снова.

Он думал, что любовь всё стерпит, но в конце концов устал от этой игры.

К тому же, Пэн Цзэфэн был его опорой и смыслом в профессии. Без этой веры в их деле легко сломаться, и он никогда не смог бы отказаться от своей веры.

— Не сердись. Сейчас как раз подходящая атмосфера для таких рассказов, — Пэн Цзэфэн вытянул руку вперёд... Эм... Руки уже не было видно.

— Ага, и ноги уже наполовину пропали, — Юй Фэн вдруг разыгрался и присел. — Видишь меня?

Пэн Цзэфэн: ...

— Вставай, — Пэн Цзэфэн сделал пару шагов назад и нащупал короткие, мягкие волосы. — Хватит дурачиться.

— Ты же меня ещё не нашёл? — сказал Юй Фэн.

— Твоя голова у меня в руках, — так что хватит прикидываться.

— Что?

— Не шути.

— Серьёзно, никто не трогал мою голову! — в голосе Юй Фэна прозвучала нотка настоящей паники.

— Да, я не человек, так что вставай быстрее, — Пэн Цзэфэн не верил, что нащупал не голову своего друга — от неё так и веяло знакомой глуповатой аурой.

Юй Фэн: ...

— Почему ты так уверен? Совсем не весело, — Юй Фэн продолжал притворяться, хотя партнёр по игре совсем не включался.

— Как думаешь? Даже если какие-то силы могут исказить моё восприятие или слух, они не могут изменить твою сущность, — Пэн Цзэфэн посмотрел в ту сторону, где, как он знал, стоял Юй Фэн. — Поэтому, даже если ты будешь выглядеть как девятистолетняя старушка, я с первого взгляда пойму, что это ты.

Юй Фэн моргнул, хотя этого и не было видно. — Чувствую себя в полной безопасности. Прямо

хочется за тебя замуж.

— Отвали, — парировал Пэн Цзэфэн, но тут же поправился. — Дай руку.

— Ну, признайся, ты ведь хочешь на мне жениться, да? — Юй Фэн, конечно, понимал, что Пэн Цзэфэн сказал это из-за тумана, который сгустился настолько, что свою собственную руку уже не разглядеть. Он шёл рядом, но в любой момент мог потеряться.

Раньше, в отношениях, он сдерживал свои шуточные ухаживания, чтобы не ревновала девушка. Теперь же можно было говорить всё, что взбредёт в голову.

— Жениться на тебе — всё равно что жениться на себе самом. Никакого смысла.

Пэн Цзэфэн не оставил ему ни капли надежды.

Дело было не в ориентации. Даже в женском платье и с макияжем Юй Фэн не вызывал у него ни малейшего волнения. Костюм, повседневная одежда, мужской или женский образ — для Пэн Цзэфэна это был всё тот же Юй Фэн.

Как смотреть на собственное отражение — без единой искры.

То, что другие их бывшие соседи до сих пор хранят в телефонах фотографии Юй Фэна в смоки-айте и женском платье, вызывало у него лишь желание поставить многоточие.

— Ну ты даёшь, сдаюсь, — Юй Фэн протянул руку в направлении голоса. — Ты точно предпочитаешь людей своего типа. Мне с тобой не тягаться.

— Почему?

— Потому что ты можешь стать тем, кем хочешь быть. Разве такой человек не идеал? — Сможем ли мы вообще что-нибудь найти, если ничего не видно? — Юй Фэн начал беспокоиться, ведь перед ними расстилалась лишь белая пелена.

— Я не смог его спасти. Более того, позволил эмоциям затмить разум и упустил то, что должен был заметить. Мне не нравится такой я. Если говорить о типаже... то с таким, как Укэ, можно построить хорошую жизнь. Ты... неплох, но не идеален.

— Вау! Ты всё это время тайно lustил на Укэ! Надо было записать и сбросить Цяньняню! — Юй Фэн изобразил глубокое огорчение, будто узнал страшную тайну.

— Цяньнянь уже спрашивал. И я ответил при них обоих, — Пэн Цзэфэн потянул Юй Фэна ближе к себе, чтобы тот не врезался в ствол дерева.

Почему-то впереди деревья стали расти гуще, словно скрывая в своей чаще какую-то тайну.

— И что? Цяньнянь не попытался тебя прибить? — Юй Фэн был готов устроиться поудобнее с попкорном и слушать историю.

В голосе Пэн Цзэфэна смешались смех и лёгкое презрение. — Нет. Он обрадовался как дитя, заявил, что сейчас Укэ именно с ним, и стащил у меня с тарелки самый сочный кусок мяса.

— Пффф, — Юй Фэн не сдержал смеха. — Дальше-то что?

— Потом он взял с своей тарелки огурец и сунул мне в рот. То ли пытаюсь загладить вину за

украденное мясо, то ли просто из жалости — мол, бедняга, не смог быть с тем, кого он считает лучшим в мире.

— Цяньянь — тот ещё номер. Но это же здорово, что он тебя кормит, а Укэ даже не ревнует, — сказал Юй Фэн. — Вот если бы Бай Лань была такой...

Пэн Цзэфэн помнил, как он откусил кусочек того огурца, буркнув: «Ну и детский сад». А потом повернулся к Сюй Укэ и спросил: «А ты не ревнуешь?» Тот на секунду задумался, а затем тоже протянул ему огурец.

Видимо, Укэ решил, что вопрос был: «Я позволяю Цяньяню меня кормить, а ты не ревнуешь?»

Ревности не было. Сюй Укэ просто тоже покормил его — потому что если это делает Вэй Цяньянь, то почему бы и нет?

<http://bllate.org/book/16276/1465532>